

Ле Цзявэнь совершенно не обращал внимания на высокую оценку, которую он получил от императора Макинтоша и Ле Хунгуана. Он знал только, что был измотан, настолько, что во время вечернего видеозвонка с Фан Синианом казался апатичным.

«Ты не поверишь, что я сегодня пережил!» — жаловался Ле Цзявэнь Фан Синиану.

Фан Синиан, искусно массируя плечи Ле Цзявэнь, спросил: «Что случилось?»

Ле Цзявэнь возмущенно повернулся к нему. «Ты же знаешь дядю Гуана и дядю Цюаня, да? Двух высокопоставленных генералов с высокими погонами, которые сидели в гостиной и болтали с моим отцом, когда ты пришел ко мне домой. В первый же день моего адского обучения папа позвал их всех, чтобы они стали моими спарринг-партнерами — много на одного для новичка в манипулировании психической энергией!»

В тренировочном лагере в последние несколько дней также преподавали техники манипулирования психической энергией, поэтому Фан Синиан мог примерно представить, что привело Ле Цзявэнь в такое отчаяние.

Новички в манипуляции психической энергией часто с трудом находят гармонию со своей собственной психической энергией, не говоря уже о том, чтобы использовать ее для атаки других или защиты от внешних атак.

«Ты смог справиться? Если тебе это кажется слишком сложным, поговори с дядей Ле и попроси его снизить интенсивность тренировок. Твое здоровье превыше всего», — сказал Фан Синиан, переместив руки с плеч Ле Цзявэнь, чтобы мягко нажать на его виски.

Ле Цзявэнь закрыл глаза, наслаждаясь услугой Фан Синиана. «Все было нормально. Сначала я действительно не мог угнаться и получил довольно сильные удары, но потом я улучшился. Если удар не был прямым, я мог его уклониться».

Фан Синиан на мгновение замолчал. «Сколько времени прошло между «сначала» и «потом»?»

Ле Цзявэнь подумал. «Около трех или четырех часов?»

Фан Синиан задумался о своих собственных успехах в тренировках.

Хотя его результаты уже были одними из лучших в тренировочном лагере, он все еще уступал Ле Цзявэнь. Может быть, уровень психической энергии Ле Цзявэнь после дифференциации будет беспрецедентным 4S в имперской истории?

Он посмотрел на Ле Цзявэнь, который напевал себе под нос, расслабляясь и совершенно не подозревая о своем таланте, и тихо вздохнул.

Человек, который ему нравился, был слишком выдающимся — только немного бестолковым.

Недоумевающий Ле Цзявэнь внезапно открыл глаза и продолжил свою горячую жалобу. «Но это еще не самое смешное! Помнишь, я рассказывал тебе, что мой отец хотел, чтобы я был в лагере № 7 к 4 утра?»

Фан Синиан подтвердил: «Да».

Ле Цзявэнь: «Но тренировки в лагере № 7 не начинаются так рано. Тогда я этого не знал. Когда я увидел, что на плацу только мой отец и я, я спросил, где дядя Гуан и остальные. Отец сказал, что подъем в лагере № 7 в 5 утра, а дядя Гуан и другие только что вернулись из отпуска и им нужно отдохнуть — что он не может обращаться с ними, как с нелюдьми».

Фан Синиан усмехнулся. «Это похоже на дядю Ле. Ты устал от того, что проснулся так рано? Сегодня вечером тебе стоит лечь спать пораньше».

«Все было нормально», — продолжил Ле Цзявэнь. «В тот момент я просто спросил об этом вскользь, поэтому, когда отец ответил, я сосредоточился на своей тренировке. Но как только я сел в меха и подключился к Сети разума, отец передумал и написал дяде Гуану и остальным, чтобы они пришли, сказав, что в последнюю минуту изменил мой план тренировок. Он даже отказался от своего слова, сказав, что дяде Гуану и остальным действительно нужен отдых, но он не относился к ним как к людям. Иногда мне действительно жаль лагерь № 7. С командиром, который меняет свое мнение каждые три секунды, их будущее практически безнадежно!»

Слушая его, улыбка Фан Синиана исчезла.

«Дядя Ле сказал тебе что-нибудь еще после тренировки?» — спросил он.

Ле Цзявэнь: «Нет, а что?»

Дядя Ле был отцом Ле Цзявэнь. Он не сделал бы ничего, что могло бы навредить ему. Его беспокойство было ненужным — даже неуважительным.

Фан Синиан несколько раз повторил это про себя, а затем плавно сменил тему. «Офицеры тренировочного лагеря сказали нам, что полиция общественной безопасности в районе F недавно обнаружила беженцев, проникших в этот район. Поскольку лагерь № 7 находится на окраине района E, вам следует быть осторожными».

Ле Цзявэнь помолчал, затем повернулся к нему. «Перемещенные лица начали появляться в

районе F?»

Фан Синиан кивнул. «Из-за постоянных войн между Империей и Федерацией перемещенные лица заполнили зоны за пределами столицы. Но я никогда не думал, что это коснется самой столицы».

«Если так будет продолжаться, то это лишь вопрос времени, когда перемещенные лица проникнут в район А», — сказал Ле Цзявэнь, нахмурившись.

«Пока все не так плохо», — успокоил его Фан Синиан. «Район Е полностью состоит из военных баз — это сильная линия обороны. Я упомянул об этом только потому, что в следующем месяце ты будешь работать в районе Е».

Ле Цзявэнь не был убежден. «Но тот факт, что перемещенные лица достигли столицы, уже является ужасным знаком».

Фан Синиан проник в его мысли и тихо сказал: «Но что мы можем сделать? Мы все еще студенты. Это не то, о чем нам следует беспокоиться. Оставьте это профессионалам».

Ле Цзявэнь не согласился. «Тогда зачем офицеры учебного лагеря рассказали вам об этом? Не говоря уже о том, что цель лагеря — готовить людей для защиты и развития Империи, это наш дом. Мы обязаны его защищать».

Не желая спорить об их различиях в ценностях во время редкого видеозвонка, Фан Синиан отмахнулся от этой темы и предсказал следующий шаг Ле Цзявэнь. «Даже если так, тебе придется подождать до окончания учебы. Я рассказал тебе об этом только для того, чтобы ты был осторожен, когда едешь в район Е по выходным, а не для того, чтобы ты играл в одинокого героя».

Пойманный на слове, Ле Цзявэнь отвернул взгляд. «Я не поеду. Я слишком занят тренировками по выходным. Когда у меня будет время ехать в район F?»

Фан Синиан тихо вздохнул.

Если бы он поверил в это, все эти годы дружбы с Ле Цзявэнь с детства были бы напрасными.

«Если ты собираешься идти, по крайней мере, подожди, пока я освобожусь, и мы сможем пойти вместе», — пошел на компромисс Фан Синиан.

Ле Цзявэнь послушно кивнул. «Да, да. Я подожду тебя».

Но про себя он подумал: Фан Синиан — хрупкий омега. Как он мог втянуть его в неизвестную

опасность?

Поэтому в понедельник вечером он пропустил обязательные занятия и пошел в район F один.

Район F, расположенный на самой окраине столицы, был самым хаотичным районом. Его общественная безопасность всегда была плохой, но с притоком перемещенных лиц она ухудшилась до такой степени, что потрясла Ле Цзявэнь — привилегированного ребенка военного, выросшего в районе A.

В тот момент, когда он приземлился в районе F и убрал свой ховербайк, на него наткнулись несколько человек, одетых в то, что он считал лохмотьями.

«Откуда взялся этот избалованный богатый мальчик? Наверное, купается в кредитах», — насмешливый голос прозвенел у него уха.

Ле Цзявэнь не ответил сразу.

Хотя он был физически сильным, даже он не мог отмахнуться от неожиданного, точного удара.

Потратив несколько секунд на то, чтобы прийти в себя, он наконец оценил хулиганов.

Они выглядели изможденными, их одежда была рваной, от них исходил стойкий запах — в отличие от обычных жителей района F.

Перемещенные лица.

Определив их, Ле Цзявэнь потрогал аптечку, которую нес с собой.

Хотя он часто полагался на мускулы, а не на мозги, он не был безрассудным — особенно когда Фан Синиан не был рядом. Он все еще мог все обдумать.

Например, на этот раз он приготовился и взял с собой полный комплект снаряжения, чтобы изучить ситуацию с перемещенными лицами.

Но эти перемещенные лица, хотя и выглядели грубо, не казались большой угрозой.

Видя молчание Ле Цзявэнь, перемещенные лица решили, что он наивный богатый мальчик. Обменявшись взглядами, они окружили его. «Молодой господин, нам было трудно добраться сюда. Если у вас доброе сердце, не могли бы вы помочь нам с жильем и едой?»

«Конечно», — легко согласился Ле Цзявэнь.

Для него и Фан Синиана деньги не имели значения. К тому же эти перемещенные лица не были такими страшными, как их описывали в новостях.

Они не по своей воле покинули свои дома и оказались здесь, став изгоями.

Если он мог помочь, то помог бы.

В глазах перемещенных лиц мелькнуло что-то странное, когда они получили помощь от Ле Цзявэнь. Тем временем другие перемещенные лица на улице начали шептаться между собой.

Не подозревая об этом, Ле Цзявэнь повел группу покупать еду и искать жилье.

Экономика района F отставала от внутренних районов, поэтому единственной доступной едой был безвкусный питательный гель. Но перемещенным лицам было все равно, какой вкус у еды — они просто хотели утолить голод.

Пока они ели, Ле Цзявэнь искал на своем терминале ближайшие отели.

Как торговый центр между столичной планетой и другими мирами, район F был полон отелей, но из-за наплыва перемещенных лиц почти на каждом заведении висела красная табличка с надписью «Сквоттеры не допускаются».

Не найдя подходящей гостиницы, Ле Цзявэнь не оставалось ничего другого, как закрыть терминал.

Когда он поднял глаза, перемещенные лица смотрели на него голодными глазами.

Ле Цзявэнь пробежал холодок по спине, и его рука инстинктивно снова потянулась к рюкзаку с припасами.

В этот момент один из молодых перемещенных лиц нерешительно спросил: «Ни одна из гостиниц в районе F не принимает нас. Есть какие-нибудь идеи?»

Ле Цзявэнь с сожалением покачал головой.

Даже с огромным влиянием семьи Ле он не мог заставить владельцев отелей изменить свою политику.

А что касается того, чтобы отвезти их в район E, где не было ограничений для перемещенных лиц?

Ни в коем случае. Независимо от того, насколько безобидными эти перемещенные лица казались ему, он не был настолько глуп, чтобы пойти на такой рискованный шаг.

Нарушив обещание помочь им найти жилье, Ле Цзявэнь наблюдал, как лица перемещенных лиц мгновенно потемнели.

Если раньше, получая еду, они были волками в овечьей шкуре, то теперь они полностью перестали притворяться.

«Ты нас обманул!» — кричали перемещенные лица, бросаясь на Ле Цзявэнь.

Застигнутый врасплох, Ле Цзявэнь был схвачен за руку.

«Моя помощь была безвозмездной. Поэтому я не несу ответственности за нарушение договора, вызванное неизбежными объективными причинами», — спокойно сказал он.

«Ха-ха-ха, вы все слышали, что этот богатый мальчик несет?» — молодой перемещенный человек громко рассмеялся, оглядываясь на остальных. «Он действительно пытается нас убедить. Богатый мальчик, ты знаешь, как мы попали в район F?»

«Мы проникли сюда нелегально», — ответил Ле Цзявэнь.

Беженец помолчал, а затем презрительно усмехнулся: «Точно, мы проникли сюда нелегально. Нам плевать на законы. Ты действительно думал, что мы будем слушать твои красивые речи, богатый мальчик?»

«Если не разум, то что же?» Ле Цзявэнь вырвался из их рук и поднял руку над своим рюкзаком. «Хотите драку?»

<http://bllate.org/book/14708/1314246>